

Автор представлен членом Художественного совета [Дмитрием Мурзиным](#)

***

Дуэт гармошки и терменвокса
для тела, плавленого из воска -
сыграй Землянку, что в три наката,
или Смуглянку, да в три стакато.
Дуэт жалейки и укулеле
для тела, что стало легко, как гелий -
сыграй про этого, с Малой Бронной,
как он погиб, да и друг евонный.
Стучите ложками, люли-люли.
Сжигает ложь меня, ранит пуля.
Здесь, где торчим мы, как вылепленные -
молчали павшие, были пленные,
а нынче снова племя идет на племя
и страны Третьего Рима не склеит программа "Время".
Услышь, как на берег снова идет Катюша,
пока я тут прогибаюсь, мельчаю, трушу,
услышь: пусть снесет, как снарядом, крышу,
пока у детей ворую, у предков крышу,
пока мы тухнем по утлым кельям
в обнимку с Марфой али Лукерьей,
пока хороших эпоха мин при плохой игре
стоит, ослабившись, на дворе.

***

...но есть еще восток,
где на исходе понта
алеет кровосток
такого горизонта,
что хочется лететь,
преобразившись в парус,
взять всё, и даже смерть
не оставлять на старость.

Но есть еще заря,
горящая, как примус,
эпический разряд,
плюс, победивший минус.
Воспринимай навзрыд,
как резаная рана
торжественно горит
у края океана!

Но есть еще весна,
триумф Пигмалиона:
рыбак кидает снасть
в распахнутое лоно
взволнованной волны.
Ее плева тугая
поспешно сеть пленит
в глубины увлекаая.

Но есть еще любовь:
она, прости за рифму,
подмешивает в кровь,
и уж, тем паче, в лимфу
такого первача,
эфира, жара, вара,
что хочется кричать
наперебой гагарам!

Пока ты здесь, пока
ты пишешь на колене,
пока бежит рука —
мой невеликий гений,
уверуй в эту блажь,
порыв, прорыв, отвагу,
мусоля карандаш,
корябая бумагу.

***

Остается немного: глушить коньяк,
спать до вечера, пачкать едой посуду,
и писать стихи без оглядки. Так,
как, наверное, после уже не буду:
рыба среди бумаг.

Остается лишь то, чем не пренебречь:
антология тропов, трюизмов, фальши,
остается, чего не отнять, сиречь
только верное средство продлиться дальше,
только родная речь.

Предложение распространяется
как зараза. Рука обрывает фразу
не на точке, а на ширине столбца.
Я по капле выдавливаю из глаза
небо и пью с лица:

«Это правда, что рукописи, того,
не горят, ведь бумага сродни навозу.
от нее не останется ничего,
разложившись на смысл и целлюлозу:
этакий статус-кво.

Вряд ли вспомнят тебя, нежилца, бобка
по сю сторону, только лишь весть о смерти
проплывет в виде утлого челнока,
управляема лошадью на две трети,
знаешь наверняка.

Посмотри на него: пожилой Харон,
будто сам себе конница и пехота,
переходит не Стикс уже — Рубикон,
поджигает ладью, и, лишившись флота,
тает среди колонн.

Так сиди ж за столом, полируя стиль,
вытанцовывай буквы, покуда вечен.
Потому как с изнанки не мрак, а пыль,
будет нечем назад посмотреть, и нечем
выговорить: «Я был».